

40 акче, с худшего — 10—20 акче. В ряде случаев сипахи взимал «тапу» в размере годовичного урожая с данного участка: так случалось, например, при передаче участка земли, оставшегося от женщины, у которой не было сына, — дочери или братьям и сестрам покойной.

Во владениях ленников «тапу» взимали тимариоты или займы, которые выдавали свидетельство на право пользования земельными участками. Этот документ тоже назывался «тапу». При совершении акта передачи на государственных землях — «мири» такой документ выдавали особые чиновники уполномоченного по делам финансов, а на вакуфных землях — управляющие вакуфным имуществом.

За постройку дома крестьянином в населенном пункте или же в открытом поле также взимался «тапу» (тапуси) в размере 50 акче с хорошего дома, 30—40 акче — с дома среднего качества и 20 акче — с плохого. В случае, если дом строился крестьянином без разрешения тимариота или займа, то последним было предоставлено право взыскать «тапу» насильно или разрушить этот дом.

Помимо указанных денежных налогов, феодально-зависимые крестьяне Турции были обязаны уплачивать и целый ряд других. Многочисленность этих денежных сборов показывает, что в турецкой феодальной деревне XV—XVI вв. замкнутое натуральное хозяйство уже начало подвергаться разложению; постепенно возрастало значение денег, хотя этот процесс не везде протекал одинаково интенсивно. С другой стороны, этот факт свидетельствует о том, что турецкие феодальные завоеватели, в поисках новых источников денежных доходов, стремились облагать непосредственных производителей как можно большим количеством денежных податей. В изучаемый период денежные налоги в той или иной степени опутывали крестьянина в самых различных сферах его хозяйственной деятельности и даже личной жизни. Таковыми являлись: «ресме-отлак» — налог на пастбища, «адате-агнам» — турецкий традиционный налог за овец, «ресме-агыл» — налог за овчарни, за загон для скота; «ресме-хинзыр» — налог за разведение свиней; «ат акчеси» — налог за лошадей, и пр.

Турецкие крестьяне не имели права свободно устраивать и свою семейную жизнь. Они обязаны были вносить своему феодалу-сипахи денежный налог «ресме-арус» за право жениться и особый налог «ресме-никях» — за бракосочетание.

В поисках дополнительных источников дохода турецкие феодалы ввели даже налог за «воздух» — «бад-хава». Об этом налоге в «Законнике» «Канун-намэ ал-Осман» упоминается как о налоге за «дым», взимавшемся со всех тех, кто платил налоги «ресме-арус», «тапу» и др. и кто, прибыв из другой провинции, оставался в данной местности на зимовку (на поселение)¹. Иначе говоря, «бад-хава» взимался со всех более или менее самостоятельных хозяйств, принадлежавших как мусульманам, так и не-мусульманам. Он исчислялся с площади чифтлика в размере 6 акче с полного чифтлика и 3 акче — с полчифтлика. «Бад-хава» взимался также и с муселемов (крестьян, несших вспомогательную службу в армии), которые обычно освобождались от налогов на государственной земле, причем доходами от «бад-хава», поступавшими от муселемов, пользовались обычно санджак-беи.

Кроме вышеуказанных податей, крестьяне и горожане Турции подвергались обложению различными обременительными базарными сборами при продаже и покупке товаров, привозившихся в города из провинции².

¹ Канун-намэ ал-Осман. Там же, № 17, стр. 38.

² Например, согласно «Канун-намэ ал-Осман», за каждую корову, подлежащую продаже, взималось 2 акче с продавца и 2 акче с покупателя; за каждую пару овец взимался 1 акче, за каждый воз лука — 4 акче, за бурдюк масла стоимостью 15 акче